

Попенков Антон Валерьевич

старший преподаватель, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Московский университет

МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в контексте повышения уровня цифровизации преступной деятельности коллекторских агентств в России. Автор доказывает своевременность необходимых изменений в свете появления новых способов совершения преступлений указанной категории.

Ключевые слова: коллекторские агентства, цифровизация права, уголовное законодательство, правовое регулирование кредитования, подозреваемый, преступление.

На сегодняшний день рост и развитие банковского сектора и микрофинансовых организаций упростили процедуру кредитования физических лиц, которая достаточно регламентирована и понятна, благодаря действующему законодательству, однако все еще остаются вопросы, связанные с незаконными действиями и преступными методами возврата долгов коллекторскими организациями с физических лиц. По состоянию на январь 2025 год, количество официально зарегистрированных коллекторских агентств в России составляло 353 организации, из которых 314 организаций банки и 39 небанковские организации [1]. Только за 2023 г. коллекторские агентства получили от банковских организаций долгов физических лиц на 582 млрд рублей, для сравнения суммарная прибыль банка «ВТБ» за аналогичный период составила 432 млрд рублей [2]. Такой оборот денежных средств для указанной сферы колоссален, однако эти деньги абстрактны, поскольку они существуют только в кредитных договорах и займах, а

сам вопрос долговременный и не всегда успешный, в связи с чем коллекторские агентства торопятся получить прибыль быстрыми, но не всегда законными способами, выходя за рамки правового поля. Об этом свидетельствует и планомерное развитие государственно-правового регулирования незаконной деятельности коллекторских агентств по взысканию задолженности с физических лиц. Так, с принятием Федерального закона от 10.07.2023 №323 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в УК РФ введена статья 172.4 «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц», которая была призвана ликвидировать потребность коллекторов во взыскании денежных средств с должников любыми методами. Государственная регламентация деятельности коллекторских агентств, а также введение уголовной ответственности для лиц, не соблюдающих правовые нормы истребования долгов с физических лиц, не ликвидировала полностью незаконные методы работы агентств, однако послужила стимулом к повышенной осторожности при осуществлении незаконных методов взыскания. Одним из способов обезопасить свою деятельность, было смещение направленности в цифровую среду и переход к анонимизации. Мы должны понимать, что коллекторское агентство, это не предприятие с оборудованием, на которое можно наложить арест, в качестве обеспечительной меры, не государственный архив, с массивом бумажных документов, подлежащих изъятию и даже не криминальный колл-центр, с рабочими местами и фактическим адресом. Коллекторское агентство – это ноутбук с базами данных и программным обеспечением, а также мобильные средства связи и выхода в Интернет. Таким образом, незаконная деятельность может осуществляться без привязки к чему-либо стационарному, вплоть до работы из машины, припаркованной у дома должника. Да, на сегодняшний день коллекторские агентства уходят от классических криминальных схем, сопряженных с откровенным насилием и уничтожением имущества, однако бесконтактный способ оказания давления на должника по-прежнему входит в их инструментарий [3, с. 203–207].

Осуществляя свою противоправную деятельность, коллекторы осознают фактический характер своих действий, их последствия и желаемый к получению результат, таким образом, они, во-первых, всегда готовы к вероятности уголовного преследования, во-вторых они принимают все меры предосторожности для уклонения от наступления уголовной ответственности, в-третьих всегда обеспечены компетентной юридической защитой, осуществляющейся на договорной основе через аффилированные с ними адвокатские структуры.

Интересным видится опыт уголовного законодательства Республики Туркменистан, использующего в п. д, ч.2, ст. 253 (вымогательство) УК Туркменистана, квалифицирующий признак – с применением информационных технологий, отягчающего ответственность виновных лиц [4].

С технической точки зрения, анонимайзинг незаконной деятельности коллекторов обеспечивается достижениями современной науки и техники, а именно:

- использование виртуальных СИМ карт для звонков, не привязанных к кому-либо лицу;
- использование серверов VPN, для анонимного доступа в интернет;
- рассылка корреспонденции с фейковых аккаунтов и электронной почты;
- использование программ модуляторов, для видоизменения голоса, кратко усложняющих проведение фоноскопических экспертиз;
- использование ИИ для генерации фейковых документов и пр.;
- заражение устройств должника вредоносным программным обеспечением.

Таким образом, цифровые следы, оставленные коллекторами часто мало пригодны для криминалистической идентификации и последующего использования в качестве доказательной базы по уголовному делу. Более того, наивно полагать, что электронные сведения о подобных операциях против должников, выходящих за рамки правового поля, не обеспечены средствами защиты, в том числе и функцией самоликвидации, в случае попыток доступа к ним извне [5, с. 12–17].

По данным статистики, подавляющее большинство (63%) коллекторских организаций расположены, зарегистрированы и функционируют в г. Москве, что

позволяет органам дознания и предварительного следствия эффективно использовать весь электронный функционал, имеющийся в Московском регионе («Безопасный город», «Парсив», «Магистраль» и т. д.) для установления виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

Важным аспектом выявления лиц причастных к совершению преступления является продуктивное взаимодействие правоохранительных органов с банковскими структурами. В настоящее время, вывод денежных средств также проображен и при правильном алгоритме отследить движение денежных средств должника, вполне возможно вплоть до конечного получателя.

В свете означенной выше проблематики, следственным органам целесообразно привлекать для оперативного сопровождения и разработки такой преступной деятельности компетентные технические органы МВД России, в том числе БСТМ МВД России, экспертов-криминалистов, специалистов по киберпреступлениям. Это обусловлено тесной взаимосвязью правоприменительной практики и технических познаний, необходимых для сбора доказательной базы по преступлениям данной категории. Следует учесть, что установление способов совершения преступления с использованием цифровых ресурсов не дает возможности выйти на след исполнителей, а установление исполнителей, без определения средств и способов совершения ими преступления не дает оснований привлечения их к уголовной ответственности [6, с. 352–353].

Также решение данной проблемы видится автору в модернизации действующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с введением дополнительного квалифицирующего признака в ст. 172.4 УК РФ – «с использованием информационных технологий», позволяющего дополнительно усилить уголовно-правовую защиту лиц, пострадавших от преступной деятельности коллекторских агентств.

Список литературы

1. Коллекционские агентства (рынок России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 05.03.2025).

2. ВТБ ждет чистую прибыль в 2024 году ближе к 500 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/962423> (дата обращения: 05.03.2025).

3. Нуйкин С.Ю. Особенности расследования преступлений, совершаемых через интернет ресурсы / С.Ю. Нуйкин, К.О. Ильинская // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 07 апреля 2022 года). – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 203–207. – EDN GWCUZS.

4. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-І // Информационная система Континент [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286#pos=6;-142 (дата обращения: 26.03.2025).

5. Лебедева А.А. Использование сети интернет для раскрытия и расследования преступлений / А.А. Лебедева // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023» (Москва, 18 октября 2023 года). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 12–17. – EDN SSINUO.

6. Брылева Т.О. Проблемные вопросы расследования вымогательства посредством применения кибербуллинга / Т.О. Брылева // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13–17 февраля 2023 года). – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 352–353. – EDN MJBSVV.